

ЛЕНИНИАНА В ТЕАТРАХ ДУШАНБЕ

СЦЕНИЧЕСКАЯ история драматургии Н. Ф. Погодина в театрах Таджикистана — это прежде всего история воплощения его знаменитой трилогии о В. И. Ленине на таджикской и русской сценах республики.

К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции республиканский русский драматический театр им. В. Маяковского поставил пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты» (режиссеры В. Я. Ланге и А. А. Герр). Роль Ленина в этом спектакле была доверена талантливому артисту М. Ф. Шарымову.

Исполнитель проделал вместе со всем постановочным коллективом большую подготовительную работу, опираясь на собственный сценический опыт и достижения советской театральной Ленинианы. По собственному признанию Матвея Филипповича, он хотел подчеркнуть в своей работе ленинский оптимизм, ленинскую веру в торжество коммунизма. И это ему во многом удалось осуществить. Величие Ленина было раскрыто Шарымовым в органической связи с человеческой простотой и обаянием вождя.

Владимир Ильич раскрыт драматургом в общении с людьми. Поэтому так важен ансамбль в погодинских пьесах. Другие роли в спектакле исполняли артисты Ф. Столешников (инженер Забелин), А. Герр (английский писатель), А. Ионов (матрос Гыбаков), Б. Воскресенский и Н. Пастревич (крестьяне

Чуднов и Казанов), Е. Чистова (Степка).

Через год режиссер В. Л. Витальев поставил в Таджикском академическом театре драмы имени А. Лахути другую пьесу Погодина — «Человек с ружьем». С этого года началась длительная и упорная работа Асли Бурханова над образом Ленина.

крывал простоту в общении и глубокую заинтересованность вождя партии и государства судьбами простых людей. Вместе с тем исполнитель сумел подчеркнуть грандиозность высказанных Лениным мыслей.

Образ разворачивался постепенно, от картины к картине. Например, в девятой

жиссер Е. И. Мительман. Теперь главное внимание Бурханова было сосредоточено на передаче страстной энергии Ленина, направленной на благо народа. Артисту удалось трудное в его искусстве — раскрытие своеобразия мышления, рождения ленинской мысли в результате общения с наро-

очень сердечен, убедителен своей спокойной и мудрой простотой, — писал один из рецензентов. — По мере развития спектакля артист глубже, органичнее входит в образ. Он как бы раскрывается, чувствует себя свободнее, и уже в сценах в Горках мы забываем о том, что перед нами давно знакомый, любимый зрителями артист...».

Добившись успеха в самой трудной пьесе трилогии, Болчков стал мечтать о выступлении в двух других. Мечта артиста сбывается: к 100-летию со дня рождения Ленина театр имени В. Маяковского показал «Кремлевские куранты». Ставил спектакль Феликс Ташмухамедов. Эта постановка значительно отличалась от спектакля 1947 года. В частности, режиссер ввел в действие чтеца, который по ходу представления читает соответствующие строки из поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

По-иному выступает теперь и исполнитель главной роли. Он более сдержан, погружен в себя. Появляясь впервые в сцене на Кремлевской набережной, Н. Волчков показывает Ленина в раздумье. Он мягок, отзывчив. Вполне естественно у актера звучат слова о мечте.

Разумеется, у Волčkova, как и у Бурханова, имеются недостатки в исполнении. Но это не снижает значения их большого вклада в создание сценического образа Ленина.

А. ИВАНОВ,
театровед.

САМАЯ ВЫСОКАЯ МЕЧТА...

Артисту помогло то, что он до этого дублировал речь Ильича на таджикский язык в обоих кинофильмах М. Ромма, освоил ее стилистические особенности. Бурханов ездил в Москву, несколько раз бывал в Мавзолее и Центральном музее В. И. Ленина, встречался с личным секретарем Владимира Ильича — Л. А. Фотиевой.

Это положительно сказалось на работе. Поэтому, когда в восьмой картине спектакля на сцене появлялся Ленин — Бурханов, зрители не были обмануты в своих ожиданиях. Артист убеждал значительным портретным сходством, точно охваченной ленинской манерой ходить, двигаться, жестикулировать. В сцене с солдатом-крестьянином Шадринным (его играл З. Дустанов) Бурханов хорошо рас-

картине Бурханов показывал умение Ленина заниматься одновременно несколькими делами. В разговоре по телефону раскрывал в Ленине черты стратега революции, руководителя вооруженного восстания народа. С юмором вел сцену разговора Владимира Ильича с комиссаром по топливу. В десятой картине зрители были свидетелями раздумий Ленина, оставшегося на ночь в своем рабочем кабинете. Подлинным пафосом была наполнена финальная сцена, в которой вождь революции выступал перед уходящими на фронт красноармейцами.

Имея в своем составе прекрасного исполнителя роли Ленина театр им. А. Лахути отметил 90-летие со дня рождения Ильича постановкой «Кремлевских курантов». Пьесу поставил ре-

дом и жизненных наблюдений. Ильич Бурханова любит расспрашивать и внимательно слушать. Бурханов сумел передать также заразительный ленинский смех, подлинно народный юмор вождя. Эта работа явилась значительным шагом вперед по сравнению с предыдущими выступлениями артиста в такой трудной и ответственной роли. Хорошо играла и вся труппа.

28 февраля 1964 г. режиссер В. Я. Ланге поставил в Душанбинском русском драматическом театре имени В. Маяковского заключительную часть трилогии — пьесу «Третья, патетическая» (художник Л. С. Карнеев). Спектакль был с интересом воспринят зрителями и театральной критикой.

«В. И. Ленин в исполнении народного артиста Таджикской ССР Н. Волčkova